

ОСМЫСЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

МОВСЕС ДЕМИРЧЯН

**Человек - это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком,
- канат над пропастью... В человеке важно то, что он мост, а не цель:
в человеке можно любить только то, что он переход и гибель.
Ф. Ницше¹**

В философских и культурологических исследованиях последних лет набирают популярность работы, посвященные разным проявлениям и осмыслениям такого феномена, как *граница*. Философский анализ данного, как и любого другого, социального явления предполагает некоторую интригу, двусмысленность и противоречивость, потому что философия не нацелена на выявление объективной истины в той же мере, что наука, а более заинтересована в понимании мира, в который вовлечен человек и который изменяется под воздействием человека. Одновременно нужно заметить, что эти изменения, по сути, безграничны, следовательно, мир, изучаемый философией, бесконечен в своих проявлениях и закономерностях. Феномен границы всегда присутствовал в текстах известных философов и культурологов, другое дело, что исследователи и просто читатели не всегда уделяли этому явлению должного внимания. В последние годы все чаще появляются философские работы, в которых обозначиваются ситуации, для осмысления которых необходимо обратиться к феномену границы. Многогранность и фундаментальность границы служит поводом для ряда исследователей даже ставить ее в один ряд с таким философским понятием, как бытие. «Однако понятие границы является *определяющим* для бытия, ибо исчезновение всякой границы означало бы, что в бытии воцарился всеобщий хаос, приводящий к полной внутренней неопределенности бытия, что по сути дела свидетельствовало бы о превращении бытия в ничто. Лишь постольку, поскольку нечто обладает границей, оно есть *нечто*, а не *ничто*, т. е. является бытием»². Диалектическую сущность границы в свое время так охарактеризовал Г.В.Ф. Гегель: «Отрицание в наличном бытии еще непосредственно тождественно с бытием, и это отрицание есть то, что мы называем границей.

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Азбука - Аттикус; СПб, 2014, с.10

² Шкапура В. М. Бытие и граница // Вестник Омского университета, 2004, № 3, с. 79.

Лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, что оно есть. Нельзя, следовательно, рассматривать границу как лишь внешнее наличному бытию; она, наоборот, проникает все наличное бытие. ... Человек, поскольку он хочет быть действительным, должен налично существовать, должен ограничивать себя. ... Присматриваясь ближе к границе, мы находим, что она заключает в себе противоречие и, следовательно, оказывается диалектической, а именно: граница составляет, с одной стороны, реальность наличного бытия, а с другой стороны, она есть его отрицание»³.

Такое понимание границы – диалектическое и противоречивое – было заимствовано экзистенциалистами, которые в своих работах обратились к разным аспектам данного явления. Более того, если в классической философии граница мыслится как нечто, что существует безотносительно человека, само по себе, то экзистенциалисты акцентировали именно антропологические значения границы, уделив особое внимание таким явлениям, как преодоление (границы) и становление. В философии экзистенциализма обнаруживается, что человеческое существование просто невозможно без границ, потому что они пронизывают наше бытие, противоречивым и парадоксальным образом существуют в жизни человека. Экзистенциализм обращает наше внимание на то, что эти границы связаны не столько с внешними условиями жизни или какими-то обстоятельствами, которых можно избежать, а определяют жизнь изнутри, сущностно присущи ей. Если границы имеют такое определяющее значение в бытии человека, следовательно, и его жизнь *протекает* именно на границах и становится, таким образом, *пограничной*. Известно, что одним из основных принципов философии экзистенциализма есть признание истинной жизни пограничным явлением или ситуацией. По мнению, например, К. Ясперса, человеческие ситуации бывают двух видов: во-первых, ситуации, которые поддаются изменению, и человек в итоге справляется с ними, во-вторых, ситуации, которые неизменны по своей сути, и перед ними человек бессилён. Именно эти последние К. Ясперс называет «пограничными». К таким ситуациям относятся *смерть, страдание, зависимость от случайности, борьба, вина*⁴. Соприкоснувшись с этими феноменами, человек переживает большое душевное потрясение, отрешается от рутинной повседневности, преодолевает ее границы и в итоге совершает личностный прорыв к трагической сути бытия⁵. Последнее считается подлинным бытием – экзистенцией, в отличие от той жизни, в которой нет экзистенциальных переживаний и страхов. Согласно К. Ясперсу, погружаясь в пограничную си-

³ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., "Мысль", 1974, с. 229-230.

⁴ См. Григорьян Б. Т. Экзистенциальная концепция человека К. Ясперса // Буржуазная философская антропология XX века. М.: Наука, 1986, с. 23-34.

⁵ См. Мануковский В. В. «Пограничная ситуация» и «подлинное бытие» в экзистенциальных концепциях К. Ясперса и Л. Шестова // Вестник Челябинского государственного университета, 2012, N 18 (272), с. 127-129.

туацию, человек сталкивается в ней с трагедией бытия, затем оказывается перед выбором: учитывать трагический опыт в своей последующей жизни, либо отказаться от него и жить так, как будто опыта пограничной ситуации не было. В первом случае происходит переоценка ценностей в соответствии с «трагическим» опытом, и все, что не согласуется с ним, отбрасывается как ложное. Таким образом, трагический опыт открывает возможность истинного бытия человека, которое у К. Ясперса ассоциируется с глубоким, духовным общением свободных людей, что возможно через преодоление главной границы в жизни человека – границы между личностью и историей. Через преодоление этой границы человек может создать связь с другими свободными людьми, благодаря чему в истории периодически «наступает» *осевое время* – одно из главных понятий философии К. Ясперса. «Смысл осевого времени - это призыв и требование к безграничной коммуникации между людьми и народами. Подойти к границе истории - значит осуществить в коммуникации связь первоначал своего бытия с первоначалами бытия других людей»⁶. Здесь прослеживается традиционное для экзистенциализма разграничение истинной и кажущейся жизни. Большинство людей живет, принимая *данность* своего бытия за *истинное бытие*, в то время как в жизни как череде обыденных явлений не выражается предназначение человека, здесь невозможно узреть смысл бытия. В обыденности мы опосредуем свою личную жизнь извне, событиями истории и общества, жизнями других людей, в то время как *экзистенция* человека есть внутренняя жизнь, та часть бытия, которую мы *пережили лично*.

Экзистенция как бытийное ядро личности открывается самому человеку в пограничных ситуациях. Наиболее яркий пример пограничной ситуации - смерть. Но только в том случае, если индивид оказывается перед лицом *собственной* смерти или смерти близкого человека, тогда смерть из неизбежной перспективы становится пограничной ситуацией. «Не только смерть, но и смертельная болезнь, страдание, вина, борьба тоже ставят индивида в пограничную ситуацию, делая неизбежным осознание собственной конечности, вырывая его из мира повседневности, заботы, страсти и огорчения которого обнаруживают теперь свою несущественность. И лишь по-настоящему пережив хрупкость и конечность своего существования, человек может открыть для себя трансцендентный мир, точнее, его существование, таинственным образом связанное с его собственным».⁷ К. Ясперс придает пограничной ситуации исключительное значение, потому что напряжение сознания на этой границе достигает максимального значения, здесь сознание выходит за свои привычные рамки, начинается самосознание и самопознание. Этот *переход* имеет очень важное значение: здесь че-

⁶ Герт В. А. Свобода человека в философии К. Ясперса и Н. А. Бердяева // Вестник Челябинского государственного университета, 2016, №3 (385), с. 94.

⁷ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991, с.18.

ловек осознает свою связь с историей, свою *историчность*. «История превратила человека в существо, стремящееся выйти за свои пределы. Только в истории он ставит перед собой свою великую задачу»⁸. Последнее возможно посредством *свободного выбора*. Вообще вопрос свободы человека К. Ясперс решает традиционным для многих экзистенциалистов путем: свобода для него есть свобода *выбора*. «Свободен лишь тот, кто способен принять решение. Принимая решение, человек берет на себя выбранную им тем самым несвободу. Отказавшись от различных возможностей, он свободно осуществляет свое решение, но при этом ограничивает себя. Посредством этого осуществления свобода получает содержание, но получает его на пути к несвободе»⁹. Парадоксальность свободы, по Ясперсу, заключается в том, что все время неизбежно совершая выбор, человек отказывается от множества вариантов в пользу одного, тем самым ограничивая себя в действиях. «Человек постоянно наталкивается на свои границы»¹⁰.

Уже на основе этого можно сделать вывод, что известная формула экзистенциализма «существование предшествует сущности» содержит первую трактовку понятия граница, а именно то, что само существование человека, будучи его единственной данностью и основанием, создает для него границы. Они совсем не абстрактные, как может показаться, а наоборот – конкретные, поскольку очерчивают, ограничивают и тем самым делают реальными данность и возможности человека. В экзистенциализме, таким образом, бытие человека всегда расположено именно в определенных границах – временных, пространственных, социальных и т.д. Граница является тем «инструментом», с помощью которого существование человека становится его бытием «здесь и сейчас», *моей жизнью*, а не реальностью вообще.

Парадоксально, но наиболее достоверным основанием для утверждения, что нечто существует, является тот факт, что это нечто когда-нибудь перестанет существовать. То есть, именно границы человеческого существования определяют, что он есть. Например, именно осознание смерти наиболее сильно влияет на осмысление конечной жизни, благодаря смерти, которая есть граница и отрицание существования человека, он осознает свое бытие. Экзистенциализм не зря уделяет факту и осознанию смерти такое большое внимание, поскольку игнорирование истины о нашей конечности ведет нас к *неподлинному* существованию. Таким образом, становится понятно, что граница нашего существования, «олицетворением» которой является смерть, придумана или поставлена не нами, а изначально «вшита» в наше бытие. Эта граница осознается нами только в состоянии страха или ужаса – такого особого состояния, когда человек думает о своей жизни не в узких рамках сегодняшнего дня, а может осмыслить свое

⁸ Там же, с. 73.

⁹ Там же, с. 169.

¹⁰ Там же, с. 112.

существование до конца. «Смерть как раз и есть этот предел, который придает какие-то очертания бытию, *определяет* его»¹¹. Следовательно, граница как зеркало отражает все, что находится до нее, и поэтому, не обратившись к смерти (последней границе), невозможно осмыслить жизнь, равно как и невозможно полностью понять ее, не затронув вопроса первой границы – рождения или появления человека. Возможно, именно поэтому считающийся основоположником экзистенциализма Серен Кьеркегор противопоставляет смерти не жизнь, а *рождение*.

Второй аспект границы в экзистенциализме тесно связан с феноменом «ситуация», имеющим фундаментальное значение для понимания человеческого существования. Оказывается, что бытие человека в собственных границах возможно только в виде ситуации. Осмысливающий себя и свое существование человек обнаруживает, что всегда пребывает в какой-то ситуации, куда он, по сути, «заброшен». «Индивидуальность» каждой ситуации является основой для ее личностного переживания и вызывает не только интеллектуальное, но и глубоко эмоциональное отношение. Ситуация оказывается совокупностью тех факторов, которые заставляют глубоко пережить данность своего существования в конкретных границах. Если в обыденном понимании ситуация является результатом внешних обстоятельств, в которые попал человек, то в экзистенциальном смысле ситуация приобретает черты некой фатальности и тем самым становится детерминированной не столько внешними – природными или социальными, сколько сугубо личностными явлениями. Это позволило К. Ясперсу предположить, что ситуативность нашего бытия не может быть изучена научными методами, так как ситуаций вне человека быть не может.

Ситуация является необходимым условием самосознания и самопознания, потому что именно в конкретных ситуациях человек глубоко переживает свое существование. В разных ситуациях он ощущает *надежду*, *вину*, *страдание*, *горе* и т.д. Каждое из этих переживаний открывает в человеке новые границы, тем самым делая его существование более конкретным – ощущаемым, осмысливаемым, переживаемым, напряженным.

Человек не может избежать ситуаций: выходя из одной, он попадает в другую. Тем самым ситуативность человеческого бытия становится не только фатально-тотальной, но и тоталитарной. Единственное, что может человек, это решиться пережить и осмыслить свое бытие, даже несмотря на то, что он уже подозревает о том огромном разочаровании и отчаянии, которое его ждет. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, которые принято в экзистенциализме называть *пограничными*. Они кардинальным образом меняют жизнь человека, потому что заставляют пережить глубокие эмоциональные потрясения и становятся поводом переосмысления жизни. Несмотря на столь радикальный характер, пограничные ситуации не редкость, на-

¹¹ Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Минск, Экономпресс, 1999, с. 67.

оборот, они присущи человеческому существованию. Можно поставить знак равенства между «существовать» и «находиться в пограничных ситуациях». Другое дело, что для разных людей пограничными могут быть разные ситуации – война, смерть близкого человека, чувство вины и т.д.

Третий аспект границы в экзистенциализме связан с понятием *проекта*, или *конструирования будущего*. Посредством этого человек пытается преодолеть данность и сделать реальным то, что еще не существует. В этом смысле граница может пониматься не только как мера существования, но и как *перспектива, горизонт возможностей*. Наиболее наглядным примером такого понимания границы является философия бунта А. Камю, согласно которой человек обретает подлинное существование только в бунте. Говоря бунт, А. Камю имеет в виду не простое несогласие с чем-то, а восстание «против своего удела и против всего мироздания»¹². Бунтарь восстает против существующего порядка вещей, против социальной системы или против системы ценностей. «Бунт ... взламывает бытие и помогает выйти за его пределы»¹³. Поэтому настоящие ценности, ради которых человек согласен и хочет жить, рождаются на границах человеческого бытия, в напряжении и конфликтах. Для достижения таких ценностей человек должен выйти за свои привычные границы, за грань индивидуального. Но парадоксально, что бунт не является деконструктивным и не имеет самоцелью разрушение чего-то. Напротив, в перспективе бунт – всегда установление границ, то есть восстановление другого порядка. Бунт – это такое «нет», которое «утверждает существование границы»¹⁴, в пределы которой бунтующий человек не позволит никому врываться. Это сфера его прав, его ценностей, и бунт возникает как реакция на посягательство на его собственный мир. «Эта же идея предела обнаруживается в чувстве бунтаря, что другой «слишком много на себя берет», простирает свои права дальше границы, за которой лежит область суверенных прав, ставящих преграду всякому на них посягательству»¹⁵. С другой стороны, бунт обозначивает и другую границу – тот будущий порядок вещей, ради которого затевается бунт. Отрицая существующий порядок, бунтующий человек говорит «да» новой системе, которая должна установиться в будущем.

Идея проектирования находит свое своеобразное воплощение и в философии Ж.-П. Сартра. Для него человеческое существование само по себе есть проектирование, то есть преодоление своей замкнутости и нацеленность на будущее. Основой для проектирования себя является факт своего существования. Но здесь намечается парадокс, на которых указывает Х.-Г. Гадамер: «Факт, что любое свободное самоотношение к собственному бы-

¹² Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990, с. 135.

¹³ Там же, с. 130.

¹⁴ Там же, с. 127.

¹⁵ Там же.

тию не может выйти из рамок фактичности этого бытия, - данный факт соль герменевтики фактичности»¹⁶. Получается, что данная человеку *возможность* самопроектирования, установления границ для «себя в будущем» одновременно является и ограничением, преодолеть которое человек не может. «Сто лет назад люди не обладали такими возможностями, каким обладаем мы, и мы, в свою очередь, не обладаем теми возможностями, какие появятся в будущем. Какими они будут, решит будущее. Единственное, что может сделать человек, - это понять свои возможности из своей фактичности»¹⁷. То есть, граница как проект предполагает не абстрактный горизонт поступков, которые мы думаем совершить во имя бунта или для создания желаемого будущего, а вполне конкретные, следовательно ограниченные возможности, исходя из сиюминутной данности. В проектировании будущего мы исходим из того, чем являемся и чем обладаем. Одновременно это же определяет наши возможности, следовательно, граница наших действий в будущем уже сегодня вполне реальна и конкретна.

Способность и желание проектировать будущее показывают, что в каждый конкретный момент человек недоволен своим существованием, ощущает неполноту своего бытия «здесь и сейчас» и стремится к более полному, совершенному состоянию. По сути, мы все время сравниваем свое наличное, конкретное бытие с идеальным существованием и обнаруживаем, что ничто не мешает прямо сейчас начать движение к этому идеалу. Здесь человек осознает свою свободу, что у Ж.-П. Сартра выражено известной формулой: «Человек осужден быть свободным. Осужден, потому что не сам себя создал, и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает»¹⁸.

Наконец, четвертым способом осмысления границы в экзистенциализме является *коммуникация*. Дело в том, что невозможно осмыслить опыт своего существования без учета и понимания межличностных отношений. В жизни человека, хочет он того, или нет, участвуют и другие люди, и сам он, сознательно или нет, принимает участие в жизни множества людей. Коммуникация в данном случае указывает на то, что связь человека с другими имеет более глубокие корни, чем просто общение или физическое со-бытие. К. Ясперс уделяет большое значение коммуникации, видя в ней «требование разума»¹⁹. «Разум требует беспредельной коммуникации, он сам – тотальная воля к коммуникации. Существует ряд больших соблазнов: удалиться от людей в вере в Бога, оправдать свое одиночество мнимым знанием абсолютной истины, посредством предполагаемого

¹⁶ Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988, с. 316.

¹⁷ Абдуллин А. Р. Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания. Издание Башкирского университета. Уфа, 2000, с. 17.

¹⁸ Сартр Ж. П. Экзистенциализм это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989, с. 327.

¹⁹ Ясперс К. Указ. соч., с. 442.

обладания самим бытием достичь удовлетворенности, которая в действительности есть отсутствие любви. К этому присоединяется утверждение, что каждый человек – замкнутая монада, что никто не может выйти из себя, что коммуникация – иллюзорная идея. Этому противостоит философская вера, которую можно назвать также верой в коммуникацию. Ибо здесь имеют силу два положения: истина есть то, что нас соединяет, и – в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, находят путь к истине, который теряется в изоляции, в упрямстве и в своеволии, в замкнутом одиночестве»²⁰. Для К. Яспера коммуникация является способом преодоления искусственных границ, которые ограничивают индивида в бытии-для-себя. Будучи автором ряда важных работ в психиатрии, К. Ясперс знал, что эти границы не только искусственны, но и опасны, потому что закрывают дорогу к коммуникации, то есть – к другому человеку. А отсутствие коммуникации содержит риск потери не только других, но и самого себя, потому что «я не могу стать самим собой, не вступив в коммуникацию»²¹. Если воздвигнутые человеком вокруг себя границы довольно догматичны, то его Я становится самодостаточным, завершенным, зацикленным на самого себя. Существование такого человека неизбежно чревато ситуациями отчуждения, конфликтности и непонимания. И наоборот, если границы открыты миру и другим людям, то возможна так называемая *экзистенциальная встреча*. «Встреча людей является чем-то вроде узнавания себя в другом и попытки опереться на самого себя в своем противостоянии другому, который признан как этот самый другой»²². В этой встрече человек узнает, что у него, каким бы индивидуальным и особенным он ни был, есть много общего с другими людьми, как положительного, так и отрицательного. Следовательно, понимание границы как коммуникации обозначивает ту грань, где наше бытие перестает быть только нашим и становится событием, а другой человек – возможностью понять самого себя. Может показаться, что чем более прочны личностные границы, тем спокойнее живет человек, однако главный вопрос здесь в другом: как возникли эти границы? Одно дело, если это сделал сам человек, сознательно и целенаправленно: в этом случае коммуникация обязательно присутствует в приемлемой для него мере. Но совсем другое, если границы возникли сами, стихийно и незаметно, и укрыли человека от других, и других – от него. Между тем другой человек – та незаменимая грань нашего бытия, которую нужно достичь для понимания самого себя и мира.

²⁰ Там же.

²¹ Цит. по: Современный экзистенциализм. Критические очерки. М.: Мысль, 1996, с. 141.

²² Ясперс К. Указ. соч., с. 254.

Таким образом, можно заключить, что феномен границы является одним из фундаментальных в философии экзистенциализма, в рамках которого принимается, что человек не просто существует среди множества границ, но он также и определяется, конкретизируется ими. Границы человеческого существования как очаги напряжения олицетворяют противоречия нашей жизни – подлинное и неподлинное бытие, веру и разум, личное и общественное, свое и чужое. Одновременно границы сами по себе довольно парадоксальны: с одной стороны, они притягательны, потому что содержат возможность *иного* бытия, с другой стороны, человек бежит от границы, потому что на границе жизнь достигает большого напряжения, встает проблема свободного выбора и ответственности, к которым не каждый и не всегда готов.

Следовательно, в философии экзистенциализма можно выделить следующие версии понимания и осмысления границы.

1. Граница как *существование*, что означает, что бытие человека расположено и проявляется преимущественно на границах, как физических, так и духовных. Физическое тело человека является границей соприкосновения с внешним миром, и именно на этой границе возникают физические ощущения. В свою очередь, духовный мир человека имеет множественные границы как с внешним миром, так и внутри культуры, и на всех этих точках соприкосновения двух миров протекает то, что в экзистенциализме называется *течением* жизни. Экзистенция человека проявляется на границах – временных, пространственных, социальных – которые не зависят от нас и изначально вшиты в мир человека. Следовательно, жизнь человека протекает на границах и приобретает, таким образом, статус *пограничной* жизни.

2. Граница как *ситуация*, что означает, что экзистенциальные смыслы границы раскрываются не столько в обыденных отношениях и действиях, сколько в так называемых *ситуациях*. Последние можно охарактеризовать двояко: как неизменно сопутствующие человеку *состояния*, в череде которых и протекает жизнь, и как *пограничные* состояния. Именно последние имеют большое значение для экзистенциалистов, потому что переживании пограничной ситуации меняет человека и его отношение к жизни, к миру, к другим людям. Пограничная ситуация заставляет человека напрячь все свои жизненные силы для осмысления того состояния, в котором он находится, и для принятия решения – выбора себя и пути, по которому следует идти. Пограничная ситуация также олицетворяет переход от неподлинного существования к подлинному, от себя-данности к себе-выбору и т.д.

3. Граница как *проект*, что позволяет развернуть новое понимание границы как рубежа, который подлежит преодолению в будущем. Понимание границы как проекта действий особенно заметно в философии бунта А. Камю, где бунт направлен на восстановление таких границ, в рамках которых жизнь приобретает смысл и ценность.

4. Граница как *коммуникация*, что подразумевает преодоление личностных границ, которые ограничивают индивида в бытии-для-себя. Механизмом этого преодоления является коммуникация, которую К. Ясперс интерпретирует как *требование разума*. Наделенный разумом человек осознает, что путь к пониманию себя невозможно пройти без понимания других людей, а для этого нужна коммуникация. С другой стороны, в коммуникации проявляются и преодолеваются границы индивидуального сознания и понимания, а также очерчиваются границы совместного общественного бытия – со-бытия людей.

Ключевые слова: граница, экзистенциализм, мера, бытие, коммуникация, пограничная ситуация, свобода

ՄՈՎՍԵՍ ԴԵՄԻՐՃՅԱՆ – Սահմանի իմաստավորումը էկզիստենցիալիզմում (գոյաբանական տեսանկյուն) – Հոդվածում ուսումնասիրվում են «սահման» հասկացության տարբեր իմաստավորումները էկզիստենցիալիստական փիլիսոփայության մի շարք ներկայացուցիչների աշխատություններում: Ուշադրության կենտրոնում են այն հեղինակները, որոնք քննարկել են սահմանին առնչվող գոյաբանական հարցեր Ա. Քամյու, Կ. Յասպերս, Ժ.-Պ. Սարտր, Գ. Գադամեր:

Սահմանի մեկնաբանությունները էկզիստենցիալիստական փիլիսոփայության մեջ թեպետ հիմնվում են դասական փիլիսոփայությունից եկող ավանդույթ վրա, որի շրջանակներում քննարկվում էր սահմանի առավելապես իմացաբանական տեսանկյունը, այնուամենայնիվ նաև ավելացնում են միանգամայն նոր մոտեցում, ըստ որի՝ սահմանը մարդու կեցության կարևոր հատկանիշ է, որը կոնկրետացնում է մեր գոյությունն իբրև **իրավիճակ, նախագիծ և հարողակցություն**: Մարդու գոյության ֆիզիկական, սոցիալական և հոգևոր սահմաններն ուրվագծում են մեր կեցությունը, վերացական-մտահայոցողականից այն դարձնում կոնկրետ ու զգայելի: Ժամանակը և տարածությունը, տարիքը և սոցիալական կարգավիճակը, իրավական, բարոյական նորմերը և այլ սահմանափակումներ մեր կյանքը վերածում են **իրավիճակների** հերթափոխի, որոնցում մենք անընդհատ գտնվում ենք: Էկզիստենցիալիզմում մարդու գոյությունը կապվում է այդ իրավիճակների հետ, որոնցում կողմնորոշվելու և գործելու համար մարդ ստիպված է գործադրել առավելագույն ինտելեկտուալ, հուզական և կամային ճիգեր: Քանի որ այդ իրավիճակները ստեղծվում են սահմանների շնորհիվ, մեր գոյությունն ինքը վերածվում է սահմանային երևույթի: Հատկապես դա դրսևորվում է սահմանային իրավիճակներում, որոնք ստիպում են մարդուն վերանայել իր պատկերացումները սեփական գոյության, կյանքի և այլ մարդկանց վերաբերյալ:

Էկզիստենցիալիզմում սահմանը մեկնաբանվում է նաև որպես **նախագիծ**, ինչը խորհրդանշում է ապագայում անձնական կյանքին այլ մարդկանց միջամտության չափը, որի պայմաններում կյանքը ձեռք կրերի ապրելու իմաստ և արժեք: Այս մեկնաբանությունն առավել տարածված է ընդվզման մասին Ա. Կամյուի ուսմունքում:

Սահմանի գոյաբանությանն առնչվող ևս մեկ տեսանկյուն հիմնված է

սահմանի՝ որպես **հաղորդակցության** մեկնաբանման վրա: Հաղորդակցության միջոցով մարդ դուրս է գալիս իր նեղ անձնային սահմաններից, ընդլայնում է գիտակցության և հասկացման իր սահմանները, նկատում, որ շատ ընդհանրություններ ունի այլ մարդկանց հետ և առհասարակ հաղթահարում «ես»-ի մեջ անփոփոխելու և այլ մարդկանց հետ կապը կորցնելու վտանգը: Հաղորդակցությունը կենսական նշանակություն ունի նաև այն առումով, որ դրա միջոցով են ուրվագծվում մարդկանց **համակեցության** սահմանները:

Բանալի բառեր – սահման, էկզիստենցիալիզմ, չափ, կեցություն, հաղորդակցություն, սահմանային իրավիճակ, ազատություն

MOVSES DEMIRCHYAN – *The Meaning of the Border in Existentialism (ontological aspect)*. – The article examines the different meanings of the concept of the border in the works of a number of representatives of existentialist philosophy. The authors who have discussed ontological issues related to the border, are in the center of attention: A. Camus, K. Jaspers, J.-P. Sartre, H.-G. Gadamer. The interpretations of the border in existentialist philosophy, although based on the tradition of classical philosophy, in which the epistemological aspect of the border was discussed mostly, nevertheless add a new approach, according to which the border is an important feature of human existence that defines our existence as a **situation, project, and communication**. The physical, social and mental boundaries of human existence outline our existence, makes it from abstract-contemplative to concrete and tangible. Time and space, age and social status, legal, moral norms, and other limitations turn our lives into a **shift of situations** in which we constantly stand. In existentialism, human existence is connected with those situations in which man has to make maximum intellectual, emotional, and volitional efforts to orient himself. As these situations are created due to borders, our existence itself becomes a **border phenomenon**. It is especially manifested in **borderline situations**, which force a person to reconsider his ideas about his own existence, life, and other people.

In existentialism, the border is also interpreted as a **project**, which symbolizes the extent to which other people interfere in the privacy of the future. This interpretation can be found in Camus's teaching on revolt.

Another view of border ontology is based on the interpretation of the border as **communication**. Through communication, a person goes beyond his narrow personal boundaries, expands his limits of consciousness and understanding, notices that he has a lot in common with other people, generally overcomes the danger of being summed up in the "I", loses the connection with other people. Communication is vital in the sense that it delineates the boundaries of human coexistence. Through communication, a person goes beyond his narrow personal boundaries, expands his limits of consciousness and understanding, notices, that he has a lot in common with other people, generally overcomes the danger of being summed up himself and danger of losing the connection with other people. Communication is vital in that it delineates the boundaries of human **coexistence**.

Key words: border, existentialism, size, existence, communication, borderline situation, freedom